

Тематическое приложение к газете Коммерсантъ		
Аудит и консалтинг		
Вторник 28 октября 2014 №196 (5469 с момента возобновления издания)		
kommersant.ru		
20	«Раньше многие проекты запускались под влиянием моды». О стагнации на рынке ИТ — управляющий партнер компании AT Consulting Сергей Шилов	19
«Надо отделять полезное для рынка от „шелухи“». Директор Департамента регулирования бухгалтерского учета, финансовой отчетности и аудиторской деятельности Минфина РФ Леонид Шнейдман — о ситуации на рынке и новых законопроектах		

Ревизоры под контролем

Российские власти начали «зачистку» аудиторского рынка. Поправки в закон об аудиторской деятельности, принятие которых намечено на ноябрь, де-юре означают сокращение числа саморегулируемых организаций аудиторов, а де-факто — возврат к прямому регулированию отрасли со стороны государства.

— правила игры —

Укрупный и властуй

Поправки в закон «Об аудиторской деятельности», по информации „Ъ“, будут рассмотрены в середине ноября. Одна из основных новелл — резкое увеличение требований к минимальному количеству членов саморегулируемых организаций (СРО) аудиторов. В настоящий момент минимальные требования предусматривают, что в СРО аудиторов должно быть не менее 500 организаций либо не менее 700 аудиторов. Поправки, предложенные летом, подразумевали резкое увеличение барьера — 7 тыс. аудиторов или 1,5 тыс. аудиторских организаций. Совсем недавно, по данным „Ъ“, эти требования еще более ужесточились — 10 тыс. аудиторов или 2 тыс. аудиторских организаций соответственно.

Учитывая нынешнее состояние отрасли (см. графики на стр. 18) принятие данных поправок означает, что на рынке останется не более двух СРО аудиторов из пяти существующих.

По замыслу депутатов принятия поправки, увеличивающих количественный ценз членов СРО, приведет к тому, что на рынке аудиторских услуг останется одна или две из пяти существующих компаний. При этом рассмотрение поправок происходит в условиях, нехарактерных для обсуждения «рыночных» законопроектов. Минфин (см. интервью на стр. 19) утверждает, что они внесены депутатами и правительство не может комментировать данные законодательные инициативы. Попытки „Ъ“ получить комментарии от автора поправок главы комитета по финансовым рынкам Госдумы Натальи Бурыкиной также не увенчались успехом: в течение трех недель она отказывалась беседовать с корреспондентами „Ъ“ и отвечать на письменные за-

Российское правительство и Госдума не заинтересованы в том, чтобы посторонние были посвящены в дела аудиторского рынка

просы — секретарь комитета объяснял это большой занятостью председателя.

Между тем поправки носят весьма значимый для отрасли характер. Уменьшение числа СРО аудиторов ставит участников рынка в гораздо большую зависимость от тех СРО, что останутся на рынке — грубо говоря, в случае конфликта с СРО «бежать будет некуда». А заодно облегчают работу чиновников и увеличивают их влияние: понятно, что влиять на работу одной-двух оставшихся СРО будет легче, чем на нынешние пять.

Униженные и оскорбленные

По словам некоторых крупных игроков аудиторского рынка, поправки об укрупнении СРО были внесены депутатами без согласования с профессиональным сообществом аудиторов. «Профессиональное сообщество очень плохо осведомлено о последних поправках к законопроекту „О внесении изменений в ФЗ №307 „Об аудиторской дея-

тельности“», и это идет вразрез с государственной политикой и практикой обсуждения законодательных инициатив», — говорит президент НП „Институт профессиональных аудиторов России“ Дарья Долотенкова. — Правки появились спонтанно в качестве добавления к законопроекту о внедрении международных стандартов аудита, который мы уже много раз обсуждали и с которым профессиональное сообщество согласилось. Несколько поправок, „вброшенных“ летом, никем не обсуждались: ни Советом по аудиторской деятельности, ни рабочим органом Совета по аудиторской деятельности, ни внутри аудиторских СРО. И с момента этого „вброса“ официальная процедура обсуждения не была запущена. СРО направили свои возражения и летом, и сейчас в Государственную думу, Министрство финансов России, но ответа нет».

Фактически единственным публичным объяснением необходимости принятия поправок стали высказывания Натальи Бурыкиной агентству «Интерфакс» в начале лета. По ее словам, половина взносов, которые собираются СРО, в том числе в компенсационные фонды, уходят на содержание аппа-

ратов. «Поэтому укрупнение полезно. Даст возможность снизить нагрузку на те же аудиторские организации», — резюмировала глава комитета Госдумы.

Большинство из СРО информацию главы комитета Госдумы по финансовому рынку о своем «бездействии» опровергли, заявив, что она никакими доказательствами объективно не подтверждается. По словам ряда руководителей СРО, депутат слишком неопределенно указывает на непроведение СРО аудиторов каких-либо мероприятий. Кроме того, в СРО считают, что нельзя признать обоснованным и высказывание относительно финансирования аппаратов СРО за счет средств компенсационных фондов — это является недопустимым с точки зрения закона и не может быть осуществлено на практике, так как средства компенсационных фондов находятся в управлении согласно договорам с управляющими компаниями под контролем специализированных депозитариев.

Кроме того, по мнению СРО, утверждение о том, что уменьшение количества СРО на рынке аудиторских услуг приведет к росту качества этих услуг достаточно спорное. По сло-

Через санкции к звездам

— технологии —

На рынке ИТ-консалтинга застой, как это обычно и бывает во времена стагнации в экономике. Кроме того, он живет в ожидании возможного введения Западом ограничений на поставку в Россию ИТ-технологий. Однако именно эти санкции вкупе с ответными действиями российских властей по развитию импортозамещения могут дать толчок развитию рынку.

Тормозной путь

Ухудшение ситуации в российской экономике, резко ускорившееся из-за политических проблем, не могло, разумеется, не сказаться на рынке ИТ-консалтинга. Сегодня подавляющее большинство из его участников смотрят в будущее, мягко говоря, не особенно оптимистично.

«2014 год получился крайне неоднородным», — говорит президент ГК „Борлас“ Алексей Ананьин. — Начинался он с неплохим настроением, а весной и в начале лета возникли новые тенденции. Не скажу, что переломные, но рынок ИТ-консалтинга очень серьезно скорректировался — как в плане прогнозов, так и с точки зрения текущего положения дел. Прежде всего это связано с политической ситуацией, которая трансформировалась в конкретные экономические эффекты. А поскольку ИТ-индустрия — отражение экономики, мы тоже на себе это почувствовали».

По оценкам Алексея Ананьина, если сравнивать прогнозы, делавшиеся в начале 2014 года, с текущим положением дел, рынок ИТ-консалтинга недоберет примерно 10% выручки — и это в рублевых ценах, то есть без учета резкого ослабления российской валюты.

Сергей Мацюцкий, председатель правления IBS, считает текущие события переломными, связанными с изменением самой экономической модели развития. «Преж-дущие по меньшей мере 15 лет российский бизнес, несмотря на кризисы, жил идеей роста», — поясняет эксперт. — Причем идея роста количественных показателей: оборотов, прибыли, различного рода финансовых мультипликаторов. Это было время, в котором были свои законы бизнеса и своя логика бизнеса. У всех независимо от того, кому и что реально удавалось, это был бизнес, наце-

ленный на экспансию. А сейчас мы попали в ситуацию не только отсутствия роста, но и отсутствия каких-либо идей роста».

Пока еще устойчивость ИТ-рынку помогают сохранять государственные и квазигосударственные проекты. «Государственные органы власти и компании с госучастием потребляют сейчас примерно столько же услуг в сфере ИТ-консалтинга, сколько и до нынешнего экономического спада», — говорит директор отделения систем управления и консалтинга ГК ЛАНИТ Павел Горянский. — Это огромная доля рынка, учитывая, что прямо или косвенно государство у нас контролирует две трети крупного бизнеса. В нефтегазовой отрасли, например, уровень автоматизации предприятий достаточно высок, они, как правило, имеют свои серьезные структуры по поддержке и модернизации ИТ-инфраструктуры. У них спрос стабильный, и они как потребляют услуги ИТ-консалтинга, так и потребляют в большом количестве. Промышленные предприятия, на которых идут госпрограммы модернизации, также начали потреблять ИТ-услуги, спрос в данном секторе устойчивый».

Однако как долго продлится такая ситуация, сказать пока сложно. В первую очередь из-за уже наметившихся проблем с бюджетом. «Грубо говоря, до некоторых еще не дошло, что происходит, и они тратят те деньги федерального бюджета, которые были распределены год назад», — говорит Сергей Мацюцкий. — Но это же ненадолго. Жесткого секвестра бюджета нет, но вопрос, насколько долго у государства будет достаточно денег на все инновационные расходы, очень сложный».

«Мы видим, что значимые инициативы — и прежде всего на предприятиях с государственным участием — притормаживаются, переносятся на более поздние сроки», — отмечает Алексей Ананьин. — То же самое касается федеральных целевых программ или государственных ИТ-программ. Несмотря на открытые конкурсов на крупные заказы по созданию систем перенесено. Это происходит как из-за наличия бюджетных ограничений, так и из-за того, что заказчики теперь с опаской смотрят на системы на основе западного оборудования и программного обеспечения. В любом случае все подчиняется общей тенденции осторожного финансирования,

причем во всех секторах. Потому что проблемы с госбюджетом уже всем понятны и понятно, что это пойдет по этажам вниз и дойдет до каждого предприятия».

«В 2014 году решения о запуске проектов принимаются гораздо медленнее, чем в прошлые годы. Многие тендеры переносятся, а поставщики услуг демпингуют на 30–40%. Конкуренция за проекты стала гораздо острее», — говорит генеральный директор «Логика ВРМ» (ГК «АйТи») Мария Каменнова. Вместе с тем она отмечает, что в некоторых отраслях режим санкций и, соответственно, активизация внутренних производителей привели к росту спроса на услуги ИТ-консультантов. «В связи с санкциями мы чувствуем высокую активность, например, у производителей продуктов питания. Они хотят выстроить более эффективные процессы производства и взаимоотношений „поставщик-заказчик“, — поясняет Мария Каменнова.

Курсы экономики

Как всегда бывает в условиях экономического спада, несколько лучше на общем фоне смотрятся направления консалтинга, связанные с оптимизацией и позволяющие сэкономить.

«Сейчас как никогда в почете „быстрые победы“, то есть решения, позволяющие добиться ощутимого эффекта и увеличения ценности за очень короткое время», — говорит руководитель направлений „Консалтинг по IT/ITSM“ и „Мониторинг и управление ИТ-инфраструктурой“ компании КРОК Георгий Ованесян. — В частности, от нас уже несколько раз требовалось изменить подход к консалтингу по построению системы технической поддержки с единого масштабного внедрения комплекса ИТ-процессов на проектирование отдельных частей ИТ-процессов, дающих измеримый результат на отрезке один-два месяца. Среди наиболее востребованных видов консалтинга в настоящее время: консалтинг по проектированию каталога ИТ-услуг с последующим выводом некоторых из них на аутсорсинг, выстраивание процесса управления внешними поставщиками, оптимизация базовых ИТ-процессов (управление эксплуатацией/ITSM) и т. п.»

Сергей Мацюцкий, в свою очередь, обращает внимание на усиление спроса на ИТ-консалтинг в сфере управления персона-

лом. «Раньше в HR-решениях основными были учетные функции: зарплата, кадровый учет, обучение, аттестация, компетенции и т. п. Сейчас же большой интерес к неким трендам, эмпирии, корпоративной культуре, то есть к построению на основе уже собранных баз данных уникальных HR-стратегий», — поясняет он.

Павел Горянский также обращает внимание на управление персоналом. «Для меня лично наиболее заметная тенденция сейчас — рост спроса на HR-системы», — говорит он. — Сейчас все внедряют у себя системы оценки эффективности сотрудников, включая даже государственные органы власти. Все хотят иметь самый лучший, квалифицированный, лояльный персонал. Потому что главный секрет успеха — в людях, в сотрудниках. Также могут отметить рост спроса на специализированные логистические системы, то есть системы, которые поддерживают прогнозирование объемов перевозок, организацию логистических процессов и т. д. Это также позволяет сократить издержки. Спросом пользуются и решения, предназначенные для анализа больших объемов данных. Их используют в основном компании, имеющие большое число клиентов, например банки или сотовые операторы, для анализа своей клиентской базы».

Впрочем, Алексей Ананьин не разделяет мнения коллег. «Я не сказал бы, что сейчас наблюдается существенная разница спроса по сегментам рынка ИТ-консалтинга», — говорит он. — Динамика примерно равномерная, нигде нет серьезного падения, но нигде нет и опережающего роста спроса. Сейчас очень осторожный подход ко всему, нет такой тенденции, как в предыдущие кризисные периоды, когда возрастал спрос на „антикризисные“ продукты: оптимизацию налогообложения или кадровый консалтинг».

А Мария Каменнова считает, что потребность в классическом ВРМ, то есть в потреб-ности по описанию и совершенствованию бизнес-процессов, не меняется. «В хорошие времена с помощью ВРМ решается задача обеспечения стабильного роста бизнеса, в плохие времена ВРМ помогает сократить издержки таким образом, чтобы не навредить основному бизнесу и чтобы бизнес выжил до наступления лучших времен», — поясняет она. — Так-

вам Дарья Долотенковой, достаточный для потребителя контроль качества в огромных СРО нелегко наладить. «Все наши попытки поговорить с депутатами о целесообразности введения этих поправок ни к чему не привели», — заявляет она. — В целом был ответ: „Мы так думаем“. Целесообразности в новом пакете поправок аудиторы не видят, а от депутатов никакой аргументации мы не услышали».

При этом непонятно, как будет проходить сам процесс укрупнения. Не секрет, что сегодня за каждой СРО стоят определенные силы, каждая из которых имеет свою сферу влияния и интересов. Поэтому неудивительно, что предстоящее укрупнение вполне соответствует понятию «предел рынка». Председатель профсоюза аудиторов, бухгалтеров и финансовых работников Леонид Блинов уверен, что в процессе укрупнения могут начаться подковерные игры, а необходимые затраты для перехода компаний и частных аудиторов из одной СРО в другую — реформатирование компенсационного фонда, вступительные взносы, оплата «входного контроля» — могут вылиться для рынка в затраты порядка 65 млн руб. для физических лиц и до 20 млн руб. — для юридических.

Дело в том, что в случае слияний участникам рынка придется платить заново все взносы в компенсационные фонды, потому что, если СРО ликвидируется, взносы в компенсационный фонд никто не вернет. Если СРО вступает в какие-то другие юридические действия с другим СРО, то в этом случае вопрос компенсационного фонда также сильно провисает. А любые действия, связанные со слиянием, поглощением, присоединением, потребуют организационных расходов, созыва внеочередных учредительных собраний, перерегистрации документов — огромное количество бумаг на каждого аудитора и на юридическое лицо. «При этом СРО и аудиторы должны будут убедиться про тысячи аудиторов и сотни юридических лиц, что данные правильно перенесены в новые реестры, а это огромный объем информации», — уверена Дарья Долотенкова. — Процедура больше всего обременит малый и средний бизнес и в Москве, и в регионах. Кроме того, при переходе возникаю вопросы, связанные с компенсационным фондом. Все это большая организационная и финансовая нагрузка на каждого участника рынка. Плюсое укрупнения мы не видим. Вместо того чтобы совершенствовать контроль качества, СРО придется заниматься созданием внеплановых общих собраний, переносом документов и другими организационными вопросами, на которые может уйти год или два».

же мы видим, что у топ-менеджеров смещаются акценты с управленческих технологий на информационные, потому что ИТ сейчас играют колоссальную роль в обеспечении результативности бизнеса и стали неотъемлемой частью управленческих технологий. Также мы наблюдаем интерес к ИТ госорганizations — ОПК, органов госуправления, куда сейчас пришли молодые управленцы, понимающие роль ИТ как источника повышения управленческого уровня».

Нестрашные санкции

Текущие проблемы рынка ИТ-консалтинга связаны в основном с макроэкономическими сложностями, вызванными, в частности, введением западными странами санкций против России. Однако уже в ближайшем будущем эти санкции могут начать оказывать на него не опосредованное, а прямое, более серьезное влияние — в случае введения существенных ограничений на экспорт в Россию технологий и ответных действий российских властей. Пока, впрочем, прямое воздействие санкций представляется достаточно безобидным.

«В настоящий момент санкции касаются только поставок отдельным компаниям оборудования и ПО плюс их технической поддержки», — говорит Георгий Ованесян. — Оказывать услуги по консалтингу данным компаниям можно всем участникам рынка, включая иностранных консультантов. Поэтому непосредственно на ИТ-консалтинге санкции если и сказались, то косвенно — выжидательной позицией ряда заказчиков в отношении новых ИТ-проектов. Безусловно, при оказании ИТ-консалтинга объявленные санкции в обязательном порядке учитываются и предлагаются альтернативные виды решений, включая аренду мощностей из „облака“, кастомизированные варианты ПО с открытым кодом, российские и азиатские разработки, техническую поддержку платформенного и инфраструктурного ПО российскими поставщиками услуг и другие. Варианты защиты заказчиков от проблем и рисков пока найти можно».

Разумеется, санкции могут быть ужесточены. Однако пока участники рынка такой вариант развития событий, судя по всему, особенно всерьез не рассматривают.